

УДК 343.10

«ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ»
В СУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ
(ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЕЕ ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ)

О. Я. Баев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 февраля 2011 г.

Аннотация: с учетом законодательно установленного назначения уголовного судопроизводства как, в первую очередь, защиты прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств рассматриваются теоретические и прикладные вопросы возможности «поворота к худшему» при осуществлении уголовного преследования в суде, обосновывается необходимость разработки соответствующего правового механизма.

Ключевые слова: суд, уголовное преследование, «поворот к худшему» в суде

Abstract: considering the legally established purpose of criminal proceedings as, first and foremost, protecting legitimate rights and interests of the aggrieved from criminal encroachments on them, the work examines the theoretical and practical possibilities of «turn for the worse» while carrying out trial, it also grounds the necessity of developing an appropriate legal framework.

Key words: court, prosecution, «turn for the worse» in the court

Как известно, ст. 252 УПК РФ (далее для краткости – УПК) императивным образом определяет пределы судебного разбирательства уголовных дел:

«1. Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

2. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту».

Казалось бы, нет ни малейших сомнений в принципиальной значимости и цивилизованности этого положения, его соответствии мировым стандартам в области уголовного судопроизводства. Однако...

Не сложно представить себе ситуацию, когда следователь по тем или иным причинам¹ необоснованно либо прекращает уголовное преследование в отношении отдельного фигуранта, либо также необоснованно квалифицирует его действия по более «мягкой» статье УК, чем та, которую, исходя из материалов дела, ему следовало было объективно вменить. И с таким его решением, опять же в силу неких причин, соглашается прокурор при утверждении обвинительного заключения (тем самым возбудив

¹ Не будем здесь вдаваться в генезис многих из них.

по делу государственное обвинение в рамках предъявленного обвинения следственного)².

В то же время, с этими принятыми следователем и прокурором решениями о прекращении в отношении некоего фигуранта (фигурантов) по делу уголовного преследования, либо «заниженной» уголовно-правовой оценки действий обвиняемого/обвиняемых лиц, признанное по делу потерпевшим, может быть в принципе не согласно, считая, что тем самым ущемлены его права и законные интересы. Более того, с этими решениями, как показывает изучаемая нами методом включенного наблюдения судебная практика, зачастую «внутренне» не согласен не только поддерживающий государственное обвинение по делу сотрудник прокуратуры, но и суд.

И здесь возникает, как минимум, следующий вопрос: может ли суд (с учетом приведенного выше положения о пределах судебного разбирательства) возвратить уголовное дело прокурору для отмены необоснованного постановления следователя о прекращении уголовного преследования в отношении некоего лица, причастного к совершению рассматриваемого преступления, либо для переквалификации действий подсудимого по статье УК, ухудшающей его положение по сравнению с ранее возбужденным государственным обвинением (по собственному ли на то усмотрению, либо по ходатайству потерпевшего, государственного обвинителя)? Многие годы судебная практика в этом отношении исходила из того, что в силу предписаний, содержащихся в ст. 252 УПК, такое в принципе невозможно.

По нашему мнению, эта далеко не однозначная и повышенно актуальная проблема требует для своего разрешения дифференцированного подхода, который должен быть основан на следующей посылке. Нам представляется, что по уголовным делам о преступлениях, когда объектом их посягательств являются не конкретные физические (юридические) лица, а государство в целом (скажем, шпионаж, контрабанда, легализация денежных средств и имущества и т.п.), «поворот к худшему» в судебном уголовном преследовании недопустим. Иными словами, он не допустим по уголовным делам, по которым нет потерпевших в уголовно-процессуальном значении этого понятия. Данное положение основано на следующем рассуждении. В таких случаях именно государство в лице компетентных и специально уполномоченных чиновников своей правоохранительной системы (следователя, прокурора) сочло необходимым и достаточным инкриминировать подсудимому определенные совершенные им действия, квалифицировать их по определенной статье уголовного закона и именно таким образом удовлетворить общественные интересы в уголовном судопроизводстве. При этом – повторим и вновь подчеркнем – потерпевших в уголовно-процессуальном смысле по таким делам не имеется.

Совершенно иначе выглядит та же проблема применительно к делам о преступлениях против личности, имущественных преступных пося-

² Будем реалистами – такие ситуации достаточно широко распространены на практике.

гательствах, других криминальных деяниях, в результате которых физический, имущественный, моральный вред причиняется конкретным физическим или юридическим лицам. Здесь, по нашему убеждению, приоритет должен перемещаться с общественных интересов на обеспечение прав и законных интересов потерпевших, и их удовлетворение должно быть поставлено «во главу угла» разрешения данной проблемы. Если потерпевший по уголовному делу при его судебном рассмотрении выражает обоснованное несогласие с объемом и квалификацией осуществляемого в нем уголовного преследования подсудимого, то «поворот к худшему» нам представляется вполне возможным.

В настоящее время нам представляются следующие ситуации, которые могут вызывать несогласие потерпевшего с выводами досудебного производства по уголовному делу.

1. Решение об уголовной ответственности (или отказе в этом) лица, также причастного, по мнению потерпевшего, к совершению преступления, органами предварительного следствия вообще не принято.

2. Принятое на предварительном следствии решение о прекращении уголовного преследования в отношении некоего фигуранта по делу, на взгляд потерпевшего, необоснованно.

3. Действия, инкриминированные всем или отдельным из обвиняемых по делу, квалифицированы по статье уголовного закона, предусматривающей более мягкую ответственность, чем та, которая должна была последовать в случае обоснованной уголовно-правовой квалификации совершенного посягательства.

Очевидно, что в реалиях действующего УПК единственным средством этого может служить институт возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в порядке ст. 237 УПК. И, думаем мы, такая практика не противоречит как принципу пределов судебного разбирательства, так и декларированному в ст. 15 УПК положению о том, что суд не является органом уголовного преследования: изменение обвинения лицу – подчеркнем, при наличии для того достаточных доказательств – будет осуществляться органами уголовного преследования; государственное обвинение по нему (также при наличии для того достаточных доказательств) будет осуществлено прокурором, и в его рамках далее будет осуществлено дальнейшее судебное разбирательство по делу.

В то же время, несомненно, необходимы тщательная проработка и создание правового механизма реагирования суда на подобные судебные ситуации. При этом следует творчески использовать имеющийся опыт уголовно-процессуального законодательства ряда стран ближнего и дальнего зарубежья. Это, полагаем мы, позволит создать, если не оптимальный, то, как минимум, рациональный правовой режим «поворота к худшему» в судебном уголовном преследовании и в отечественном судопроизводстве.

В силу повышенной значимости этой проблемы и для создания правовых «рамочек» усмотрения при применении этого института приведем тексты соответствующих статей УПК ряда стран СНГ.

УПК Киргизии:

«Статья 264. Пределы судебного разбирательства

(1) Разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимого и лишь по тому обвинению, которое ему предъявлено.

(2) Изменение обвинения в суде допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

(3) В случае изменения обвинения в суде на более тяжкое или существенно отличающееся от предъявленного обвинения, необходимости привлечения к ответственности других соучастников преступления, а также восполнения иных пробелов следствия суд по ходатайству прокурора, подсудимого или его защитника, потерпевшего или его представителя откладывает разбирательство дела и передает его прокурору для производства следственных действий в связи с возникшими в суде новыми обстоятельствами и последующего ознакомления участников процесса с дополнительными материалами. После этого судебное разбирательство продолжается в общем порядке».

УПК Республики Беларусь (в уголовном процессе которой институт возвращения судом уголовных дел для производства доследования, так же как и в УПК РФ, исключен):

«Статья 301... 2. Если в ходе судебного следствия возникнет необходимость в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до десяти суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого в соответствии с требованиями статьи 241 настоящего Кодекса. При продолжении судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому, его законному представителю, защитнику, если он участвует в судебном заседании, данное постановление и допрашивает его по новому обвинению. После допроса обвиняемого государственным обвинителем допрос обвиняемого по новому обвинению производят другие участники судебного разбирательства. Копию этого постановления суд вручает обвиняемому, законному представителю и защитнику и предоставляет им время, необходимое для подготовки к защите.

3. В случае предъявления государственным обвинителем в судебном заседании более тяжкого обвинения, влекущего изменение подсудности, суд принимает решение в соответствии с правилами статьи 278 настоящего Кодекса.

4. Суд вправе изменить квалификацию преступления независимо от позиции государственного обвинителя, если это не ухудшает положения обвиняемого и не требует изменения сущности обвинения».

УПК Украины:

«Статья 277. Изменение обвинения в суде

В ходе судебного разбирательства до окончания судебного следствия прокурор вправе изменить предъявленное лицу обвинение.

Изменение обвинения не допускается, если этим будут нарушены правила о подсудности или обязательности производства досудебного следствия. В этом случае при наличии к тому оснований прокурор заявляет ходатайство о возвращении дела для дополнительного расследования.

Придя к убеждению, что предъявленное лицу обвинение необходимо изменить, прокурор выносит постановление, в котором формулирует новое обвинение и излагает мотивы принятого решения. Прокурор оглашает постановление и вручает его копии подсудимому, его защитнику и законному представителю,

потерпевшему, истцу, ответчику и их представителям. Постановление приобщается к делу.

Если в постановлении прокурора ставится вопрос о применении уголовного закона, предусматривающего ответственность за менее тяжкое преступление, или об уменьшении объема обвинения, суд разъясняет потерпевшему и его представителю их право поддерживать обвинение в ранее предъявленном объеме.

Если потерпевший и его представитель отказались поддерживать обвинение в ранее предъявленном объеме, а также во всех других случаях, суд разъясняет подсудимому, что тот будет защищаться в судебном заседании от нового обвинения, после чего откладывает рассмотрение дела не менее чем на трое суток для предоставления подсудимому, его защитнику и законному представителю возможности подготовиться к защите против нового обвинения. По ходатайству подсудимого этот срок может быть сокращен. После окончания этого срока рассмотрение дела продолжается».

Анализ этих положений, несомненно, в первую очередь, порождает вопрос: не являются ли они некой попыткой реанимации института судебного возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования? Мы бы ответили на этот вопрос отрицательно. Это – близкие, но сущностно различные правовые феномены.

При изменении прокурором обвинения «к худшему» в суде уголовное дело из производства суда не уходит, следовательно, сроки осуществления судопроизводства в целом остаются достаточно разумными (о чем вряд ли можно говорить при возвращении дела на дополнительное предварительное расследование), и при этом – что принципиально важно – права подсудимых на защиту не нарушаются. А потому не случайно комментаторы приведенной выше ст. 277 УПК Украины верно, на наш взгляд, отмечают, что при наличии основания для квалификации действий обвиняемого по статье УК, предусматривающей ответственность за более тяжкое преступление, в возвращении уголовного дела на дополнительное расследование³ есть смысл лишь в том случае, когда это требует собирания новых доказательств, которые получить в судебном заседании будет затруднительно, либо в тех случаях, когда изменение обвинения будет связано с изменением подсудности уголовного дела⁴.

Таким образом, можно сказать, что «поворот к худшему» в судебном уголовном преследовании – широко распространенный в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран правовой институт.

Однако, повторим, многие годы отечественная судебная практика исходила из того, что в силу предписаний, содержащихся в ст. 252 УПК, «поворот к худшему» после поступления уголовного дела в суд в принципе невозможен. Для иллюстрации этого приведем кассационное Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу, по которому суд первой инстанции удовлетворил ходатайство потерпевшей о возвращении дела в отношении Б., обвиняемого в соверше-

³ В уголовно-процессуальном праве Украины институт судебного возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования сохранен.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий / под ред. В. Т. Маляренко, Ю. П. Аленина. Харьков, 2005. С. 551.

нии преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, прокурору в связи с наличием оснований для предъявления Б. другого обвинения, а именно по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух лиц).

«Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, обсудив доводы кассационного представления прокурора, отменила постановление суда по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, на который сослался суд, уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления приговора или вынесения иного решения на основе этого заключения.

По данному делу у суда не было препятствий для принятия какого-либо из указанных решений на основе представленного обвинительного заключения и соответственно законных оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Кроме того, в силу ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, а в ст. 252 УПК РФ предусмотрено, что судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению, изменение которого в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

В данном случае эти требования закона судом не соблюдены. Ссылка суда на то, что предъявленное обвинение «фундаментально нарушает права потерпевших и препятствует постановлению справедливого приговора», несостоятельна и не основана на требованиях закона.

Уголовное дело в отношении Б. направлено в тот же суд на новое судебное разбирательство»⁵.

Мы в принципе не согласны с таким подходом к решению судами данной проблемы, очевидно, по нашему убеждению, нарушающим права потерпевших на справедливое правосудие, их законные интересы. Думается, он является прямым следствием опасений того, что в противном случае суд вновь (как то было долгие годы в уголовной судопроизводительной истории нашей страны) будет принимать на себя функцию органов уголовного преследования. Это – действительно недопустимо. В то же время, делать суд в прямом смысле слова «заложником» принятого в досудебном производстве решения о прекращении уголовного преследования в отношении некоего фигуранта по делу (либо о «заниженной квалификации» действий обвиняемого), по нашему убеждению, означает не что иное, как умаление самой сущности суда как единственного органа осуществления правосудия по уголовным делам. А потому, мы с удовлет-

⁵ (Определение № 48-008-32) Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 11. С. 16. Эта же позиция отражена и во многих других Определениях СК Верховного Суда РФ (см., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 46-О10-34 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 1. С. 21–22).

ворением отмечаем, что в последнее время высшая судебная инстанция более реалистично (можно сказать, обоснованно прагматично, и, думаем мы, безусловно с правовой точки зрения) стала подходить к решению этой повышенно актуальной проблемы.

Так, 14 января 2011 г. Верховный Суд РФ своим Кассационным определением оставил без изменения постановление суда первой инстанции, которым уголовное дело по обвинению С. и Ф. было возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом, что объективно предполагало и обуславливало ухудшение положения одного из подсудимых. В силу прецедентного, на наш взгляд, его характера приведем достаточно обширные выдержки из этого Определения.

«...Органами государственного обвинения С. и Ф. обвиняются в совершении умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба, путем поджога, повлекшего по неосторожности иные тяжкие последствия.

С. также обвиняется в убийстве, т.е. в умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном с особой жестокостью, общественным способом.

В ходе судебного заседания по делу потерпевший К. заявил ходатайство о признании незаконным и необоснованным постановления следователя о частичном прекращении уголовного преследования в отношении Ф. по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ, ввиду отсутствия в его действиях состава преступления, и о возвращении в этой связи уголовного дела прокурору.

По результатам обсужденного в состязательном процессе с участием сторон и с исследованием доказательств ходатайства потерпевшего суд вынес постановление о его удовлетворении и о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. <...>

Государственный обвинитель С-ская в кассационном представлении, а адвокат Б-на в защиту интересов Ф. в кассационной жалобе, считая постановление суда от 18 октября 2010 года незаконным и необоснованным, просят его отменить и дело направить в областной суд для рассмотрения по существу.

Об обоснование своих доводов полагают, что статья 237 УПК РФ содержит лишь процессуальные основания для возвращения дела прокурору, которых, по их мнению, по настоящему делу не имеется; со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда РФ считают, что суд вышел за пределы своей компетенции, указав не предусмотренное законом основание для возвращения дела прокурору, которое сопряжено с восполнением неполноты следствия и ухудшением положения обвиняемых <...>

Помимо этого, адвокат Б-на указывает на отсутствие в постановлении ссылок на конкретные нормы УПК РФ, которые бы позволяли суду, не являющемуся органом уголовного преследования, при указанных в постановлении основаниях возвращать дело прокурору; <...>

В возражениях потерпевшие К. и А. также со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда РФ постановление суда о возвращении дела прокурору считают законным и обоснованным, направленным на эффективную защиту их прав по делу, поскольку такая обязанность вытекает из полномочий суда, она не нарушает принцип равенства и состязательности сторон, не связана с выполнением функций обвинения и не предполагает предрешение вопросов доказанности, квалификации и виновности действий обвиняемых по делу лиц. <...>

Рассмотрев материалы дела, выслушав стороны, обсудив доводы кассационного представления, жалоб и возражений, Судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения постановления областного суда от 18 октября 2010 года.

... Судом сделана правильная ссылка на действующую редакцию ст. 237 УПК РФ, а также на правовые позиции Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации».

Основанием для возвращения дела прокурору, во всяком случае, являются такие существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости. Согласно ст. 15 УПК РФ, суд не является органом уголовного преследования, однако обязан обеспечивать права сторон и их равенство, создавать необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (здесь и далее курсив наш. – О. Б.). В силу ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением в равной мере как защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, так и защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. По смыслу п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращение дела прокурору в случае нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения может иметь место, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства. Регламентированные указанной нормой, а также ст. 22, 249 УПК РФ *права потерпевшего, в том числе на представление доказательств, на участие в процессуальных действиях, на заявление ходатайств, формулирование и поддержание обвинения, на обжалование действий и решений следователя, прокурора, суда носят сквозной характер и распространяются на все стадии уголовного процесса.*

В суде потерпевший К. заявил обоснованное материалами дела и мотивированное ходатайство о возвращении дела прокурору в целях восстановления его нарушенных прав, которые невозможно устранить в суде, исходя из его полномочий. <...>

В силу статьи 256 УПК РФ и правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации решение суда о возвращении дела прокурору может быть принято в любой стадии уголовного процесса, выносится в совещательной комнате и оформляется в виде отдельного постановления.

Это предусмотренное законом полномочие суда направлено, в том числе, на реализацию прав потерпевшего на участие в уголовном преследовании, как это предусмотрено ст. 22, 42 УПК РФ.

Потерпевший, являясь самостоятельным участником уголовного процесса со стороны обвинения, имеет собственный интерес в уголовном судопроизводстве, он обладает, функцией уголовного преследования, формулирования и поддержания обвинения, в том числе тогда, когда его позиция по делу не совпадает с позицией, которой придерживаются иные участники стороны обвинения.

Интересы потерпевшего в значительной степени связаны с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания.

Конституционные предписания предполагают обязанность государства предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то

ни были посягательства, способные причинить вред личности потерпевшего, обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим преступление, но и самим государством.

Именно к ведению суда относится проверка и оценка правильности и обоснованности выводов органов обвинения по существу обвинения.

Принятое по ходатайству потерпевшего К. обжалуемое судебное решение Судебная коллегия также признает соответствующим исследованным судом материалам уголовного дела и требованиям ст. 17, 88 УПК РФ о свободе оценки содержащихся в нем доказательств.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия соглашается с выводом областного суда, который, исходя из свободы оценки доказательств и требований ст. 7 УПК РФ, признал указанное постановление необоснованным и потому незаконным. Такое решение суда основано на проверенных доказательствах и мотивировано.

При этом суд в постановлении правильно сослался на нарушение органом следствия требований об обоснованности принятого решения, вследствие чего его содержащиеся в постановлении следователя выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Указанное процессуальное нарушение в силу его существенности является одним из оснований для отмены решения по уголовному делу.

Обжалуемое постановление суда также отвечает требованиям о его законности, в том числе положениям ст. 237 УПК РФ в системно-правовом единстве с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, в частности, с теми, на которые сослался суд в постановлении.

Суд вправе при выявлении существенных нарушений уголовно-процессуального закона, не устранимых в судебном заседании, по ходатайству стороны или по собственной инициативе направить уголовное дело прокурору. Устраняя нарушения по уголовному делу, прокурор и орган предварительного расследования, исходя из современного правового регулирования, имеют право производить необходимые для этого следственные и процессуальные действия, в том числе и те, которые направлены на устранение односторонности и неполноты.

Вопреки доводам представления и жалобы, действующие нормы УПК РФ, с учетом наличия оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ, не содержат запрета на изменение по возвращенному делу обвинения в сторону ухудшения положения обвиняемого, в отличие от прямого запрета, содержащегося в ст. 405 УПК РФ, а также на восполнение неполноты расследования по возвращенному делу.

Из решений Конституционного Суда РФ не вытекает невозможность реализации конституционного права потерпевшего на защиту от преступлений путем установления правильной квалификации на основе соблюдения установленных законом правил оценки доказательств. В соответствии с Постановлением от 16 мая 2007 г. № 6-П (Конституционного Суда РФ. – О. Б.) судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправоудности.

Кроме того, согласно действующей редакции ст. 237 УПК РФ, законодательно сохранен прежний перечень оснований возвращения дела прокурору.

Решение суда о возвращении дела прокурору не должно нарушать положений о том, что суд не вправе давать указания, предрешающие выводы органов дознания, предварительного следствия и суда.

Направляя в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, а лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права потерпевшего, требуя их восстановления. Органы следствия, выполняя указания об устранении нарушений закона, свободны в направлении хода дальнейшего расследования, исходя из правил оценки доказательств в соответствии с положениями ст. 17 и 88 УПК РФ.

При этом в силу правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда РФ от 13 мая 2010 года № 623-0-0, статья 237 УПК РФ не регламентирует вопросы о последствиях возвращения дела прокурору.

С учетом совокупности изложенных обстоятельств представление прокурора и жалоба адвоката Б-ной удовлетворению не подлежат...»⁶.

Нам такая правовая позиция судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, повторим, в высшей степени импонирует. По нашему убеждению, она явится необходимым и действенным «ревизионным» средством преодоления последствий принятия лицами, осуществляющими уголовное преследование, ущемляющих права и законные интересы потерпевших по уголовным делам итоговых решений.

Более того, для придания единообразия судебной практике в этом отношении – до создания правового механизма «поворота к худшему» в судебном уголовном преследовании⁷ – основные положения процитированного Определения, думается, должны быть восприняты в специальном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, необходимость принятия которого по этим вопросам нам представляется крайне важной и неотложной.

⁶ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2011 г., дело № 14-010-68. Опубликовано не было.

⁷ При его создании, думается, следует творчески учитывать и приведенные выше положения УПК ряда стран СНГ.